



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ13-76

## АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

24 декабря 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Лизунова В.М.,

судей Яковлева В.К. и Шамова А.В.,

при секретаре Рудновой А.О.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Киселева А.Г., Балабанова В.А., адвокатов Шустрова Е.Н., Ковалевой К.М., Колесникова А.С. в защиту интересов осужденных на приговор Московского областного суда от 24 июня 2013 года, которым

БАЛАБАНОВ В [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]  
[REDACTED] судимый:

- 9 сентября 2002 года по части 1 статьи 105 УК РФ (с учетом внесенных изменений) к 6 годам лишения свободы, освобожден 19.06.2006 года условно-досрочно на 1 год 11 месяцев;

13 июля 2010 года по статье 119 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы условно, с испытательным сроком в 2 года;

осужден по пунктам «д», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 2 года, с возложением ограничений и обязанностей.

В соответствии с частью 5 статьи 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 13 июля 2010 года.

На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию наказания по приговору от 13 июля 2010 года окончательно назначено Балабанову В.А. 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 года, с возложением обязанностей не менять место постоянного жительства; не покидать место постоянного жительства после 22 часов; два раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган.

КИСЕЛЕВ А. [ ] Г. [ ] [ ]  
[ ] несудимый,

осужден по пунктам «д», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ на 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с возложением обязанностей: не менять место постоянного жительства; не покидать место постоянного жительства после 22 часов; два раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган.

Мера пресечения в отношении Балабанова В.А. и Киселева А.Г. оставлена без изменения – содержание под стражей.

Срок наказания Балабанову В.А. и Киселеву А.Г. исчислен с 24 июня 2013 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 17 августа 2011 года по 23 июня 2013 года.

Приговором решен вопрос о процессуальных издержках, вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., выступления по доводам апелляционных жалоб осужденных Балабанова В.А. и Киселева А.Г., адвокатов Артюховой Г.В. и Колесникова А.С., прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

#### У С Т А Н О В И Л А:

при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда, Балабанов В.А. и Киселев А.Г. признаны виновными в совершении в период времени с 18 часов 15 августа до 0 часов 30 минут 16 августа 2011 года в квартире 9 дома 16 по ул. [ ] пос. [ ] района [ ] области убийства П. [ ] в ходе ссоры на почве

личных неприязненных отношений, с особой жестокостью, путем совместного нанесения ему множественных ударов руками, ногами и предметами домашнего интерьера, столовым ножом, а Киселевым А.Г. также и вилкой по различным частям тела, Киселевым А.Г. также было перерезано потерпевшему горло. От несовместимых с жизнью телесных повреждений П [REDACTED] скончался на месте происшествия.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- осужденный Киселев А.Г., не соглашаясь с приговором, указывает, что выводы суда не соответствуют установленным им фактическим обстоятельствам содеянного, судом неправильно установлен мотив преступления, поскольку совершение преступления было вызвано оскорбительным поведением потерпевшего, а не изменением им показаний в судебном заседании; не согласен с квалификацией его действий по признаку совершения преступления «с особой жестокостью»; считает, что от его действий П [REDACTED] не могли быть причинены ссадины и царапины, в связи с чем, просит приговор изменить, исключить указанные обстоятельства из приговора, производство по делу в части его осуждения по п. «д» части 2 статьи 105 УК РФ прекратить;

- в дополнении к апелляционной жалобе осужденного Киселева А.Г. адвокат Колесников А.С. указывает об отсутствии в материалах дела данных о наличии в действиях Киселевым А.Г. особой жестокости, о чем свидетельствуют показания Киселева А.Г. в ходе предварительного следствия, заключение судебно-медицинского эксперта, вопрос о том, испытывал ли потерпевший особые мучения и страдания перед экспертом не ставился. Суд необоснованно использовал в качестве доказательства заключение экспертов проводивших повторную судебно-психиатрическую экспертизу, которая следователем была назначена с нарушением положений статьи 207 УПК РФ, поскольку данных о неполноте или неясности первичной экспертизы не имелось. Просит действия Киселева А.Г. переквалифицировать на часть 1 статьи 107 УК РФ;

- адвокат Ковалева К.М. в интересах осужденного Киселева А.Г. считает приговор незаконным, в связи с допущенными нарушениями норм материального и процессуального закона. С учетом заключения экспертов №1284/а от 29.12.2011 года действия Киселева А.Г. необходимо переквалифицировать на часть 1 статьи 107 УК РФ. Положенное в основу

приговора заключение комиссии экспертов № 543/а от 7.06.2012 года не могло быть использовано в качестве доказательства, поскольку исследование проведено в нарушение установленных методик и стандартов, в проведении повторной экспертизы судом было необоснованно отказано. Противоречия между имеющимися экспертизами устранены не были. Неверной является квалификация, поскольку доказательств совершения преступления группой лиц не имеется, большое количество ударов не свидетельствует о совершении преступления с особой жестокостью. Просит приговор изменить, действия Киселева А.Г. квалифицировать по части 1 статьи 107 УК РФ и назначить ему минимальное наказание;

- осужденный Балабанов В.А., не соглашаясь с приговором, указывает, что был незаконно привлечен к уголовной ответственности. В ходе следствия к нему применялись недозволённые методы; следователем ограничивались права как его самого, так и его защитника адвоката Титовой; в судебном заседании не были допрошены сотрудники правоохранительных органов, составлявшие документы, и следователь, направивший дело в суд. Его ходатайства в ходе предварительного слушания о нарушении следователем его прав, судом рассмотрены не были. Доказательств его виновности не имеется, выводы суда не основаны на материалах дела; в своих показаниях Киселев не смог точно указать характер совершенных им (Балабановым) действий. Не было принято его ходатайство, заявленное в конце судебного следствия. Не были приняты судом показания свидетелей защиты. Его интересы в судебном заседании представлял адвокат Шустров Е.Н., с которым он соглашения не заключал. В окончательном судебном решении незаконно изложены неустановленные события преступления; дело в отношении него сфабриковано. Судом был нарушен принцип объективности, несвоевременно был изготовлен протокол судебного заседания. Просит отменить приговор;

- адвокат Шустров Е.Н. в интересах осужденного Балабанова В.А., не соглашаясь с приговором, указывает о несоответствии выводов суда установленным им фактическим обстоятельствам, нарушении судом принципа презумпции невиновности, сомнениях в достоверности положенных судом в основу приговора доказательств. Очевидцев совершения преступления не имеется; суд необоснованно подверг критической оценке показания Балабанова В.А. о его непричастности к смерти П [ ] [ ] о его нахождении в период совершения

преступления в другом месте, аналогичные показания Киселева А.Г. и все иные доказательства, их подтверждающие. Положив в основу приговора первичные показания Балабанова В.А., несмотря на их противоречивость, суд исказил их и дал им оценку, сделав это с обвинительным уклоном, а все последующие показания Балабанова В.А. необоснованно отверг. Киселев А.Г. в суде подтвердил показания Балабанова В.А. и опроверг показания своих родителей, заявив об оговоре ими Балабанова В.А., при этом возникшие противоречия судом устранены не были. Приводя в жалобе содержание показаний Балабанова В.А., Киселева А.Г., давая им собственную оценку, указывает, что суд необоснованно подверг их показания в судебном заседании критической оценке. Указывает на применение к Балабанову В.А. недозволённых методов в период предварительного следствия, а соответствующие обращения Балабанова надлежащим образом не проверены. Суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство защиты об исключении из числа допустимых доказательств явки с повинной Балабанова, протоколов его допросов. Показания потерпевшей К[ ], свидетелей Б[ ] Б[ ] и С[ ], Г[ ] также не свидетельствуют о виновности Балабанова, более того, Б[ ] в судебном заседании допрошен не был в связи со смертью, устранить имеющиеся в его показаниях в ходе следствия противоречия с показаниями свидетеля Б[ ] не представилось возможным. Приводя в жалобе показания и других свидетелей, давая им собственную юридическую оценку, автор жалобы полагает, что суд необоснованно критически отнесся к показаниям свидетелей Б[ ] У[ ], Л[ ] не являются доказательством вины Балабанова и заключения экспертов. Просит приговор отменить, вынести в отношении Балабанова В.А. оправдательный приговор.

В возражениях на апелляционные жалобы, государственные обвинители К.А. Квицинга и Д.О. Карапетян просят оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Осуждённый Балабанов В.А. заявил возражения на дополнения к апелляционной жалобе Киселева А.Г., поданные адвокатом Колесниковым А.С.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Расследование уголовного дела проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением прав всех участников уголовного судопроизводства. Рассмотрение уголовного дела проведено судом в соответствии с положениями главы 36 УПК РФ, определяющей общие условия судебного разбирательства, глав 37-39 УПК РФ, определяющих процедуру рассмотрения уголовного дела.

Выводы суда о виновности Киселева А.Г. и Балабанова В.А. в умышленном причинении смерти потерпевшему П [ ] несмотря на непризнание в судебном заседании осужденным Балабановым В.А. вины, частичное признание вины осужденным Киселевым А.Г., вопреки доводам апелляционных жалоб, основаны на совокупности допустимых доказательствах, исследованных в судебном заседании и получивших оценку в приговоре.

В судебном заседании Киселев А.Г., отрицая совершение убийства П [ ] совместно с Балабановым В.А. и с особой жестокостью, показывал, что 15 августа 2011 года вместе с Балабановым ходил к П [ ], в ходе разговора П [ ] стал вести себя неадекватно, кричал, выражался нецензурно в адрес его матери, старшего брата и семьи, из-за чего он нанес П [ ] удары ногой в область груди, от которых тот упал. Помнит, что в его руке оказался нож, который он передал Балабанову, сказав, чтобы тот ударил П [ ]. Балабанов взял нож, подошел к П [ ] делал какие-то движения рукой с ножом в сторону туловища П [ ], но к П [ ] не наклонялся. Видел, что Балабанов, стоя рядом с П [ ] рукой, в которой был нож, сделал два движения в сторону туловища П [ ] но на удары это не было похоже. Он забрал у Балабанова нож, дальнейших событий не помнит, указывает, что, присев, перерезал П [ ] горло.

Осужденный Балабанов В.А. в ходе судебного разбирательства пояснял, что 15 августа 2011 года был очевидцем конфликта между Киселевым и П [ ], Киселев передал ему нож и сказал, чтобы он ударил П [ ] он (Балабанов), испугавшись Киселева, взял нож, подошел к П [ ] нагнулся в его сторону, но не знает, нанес ему удар

или нет. Киселев выхватил у него нож, после чего он (Балабанов) из дому П [ ] ушел. На следующее утро приехали «оперативники», задержали их и доставили в ОВД « [ ] », где он (Балабанов) изложил аналогичные обстоятельства. Впоследствии, в ходе судебного разбирательства, Балабанов В.А. заявил, что во время убийства П [ ], он в доме потерпевшего не был, ударов П [ ] не наносил и в сторону П [ ] никаких движений рукой с ножом не делал. Киселев забрал у него нож, после чего он (Балабанов) сразу ушел.

Судом был исследован протокол явки с повинной Балабанова В.А., в которой он указал, что совместно со своим знакомым Киселевым А.Г., находясь в кв. [ ] дома [ ] по ул. [ ] в пос. [ ], нанесли несколько ударов ножом П [ ] по различным частям тела, от которых тот скончался. В явке имеется запись, выполненная Балабановым В.А. о том, что явка с повинной написана им без какого-либо морального и физического давления (т. 1, л.д. 173); в порядке статьи 276 УПК РФ исследованы показания Балабанова В.А., данных на следствии 17 августа 2011 года в ходе допроса в качестве подозреваемого, о том, что 15 августа 2011 года он, Киселев и ребята, которых он ранее встречал у П [ ] пришли на участок П [ ]. Киселев стал выговаривать П [ ] что он постоянно лжет, стал высказывать ему претензии по поводу того, что тот изменил показания в суде по делу его брата и ударил ладонью в лоб, отчего П [ ] упал на спину. Затем они завели П [ ] в дом, сами продолжили распивать спиртные напитки. Затем они вернулись в дом, П [ ] сидел на кровати. Киселев стал высказывать П [ ] претензии по поводу данных в суде показаний, выгораживающих К [ ] и отказа от первоначальных показаний. П [ ] грубо ответил Киселеву, на что тот разозлился и нанес П [ ] один удар в область грудной клетки, а когда П [ ] упал, нанес ему еще не меньше 6 ударов ногой по грудной клетке. Киселев вышел из комнаты, вернулся с кухонным «столовым» ножом из белого металла, и, подойдя к П [ ] нанес примерно 10 ударов ножом в область его грудной клетки. Затем Киселев повернулся к нему (Балабанову), протянул нож, сказал, чтобы он тоже бил. Испугавшись Киселева, не желая смерти П [ ] он (Балабанов) по указанию Киселева нанес 3 несильных удара ножом в левую область грудной клетки П [ ]. Киселев отобрал у него нож, и снова стал наносить удары ножом П [ ]. Нож согнулся, Киселев схватил стоящий около кровати П [ ] стул со спинкой или кресло и, подняв его над своей головой, бросил в П [ ]. Не желая

смерти П [ ] и, не желая причинения ему вреда, он (Балабанов) выбежал из дома П [ ]. В протоколе Балабанов указал, что показания даны без какого-либо воздействия, добровольно и по собственной инициативе, они являются правдивыми, сожалеет о случившемся, собственноручно указал, что протокол им прочитан лично, замечаний не имеет (т. 1, л.д. 191-199); в ходе проверки показаний на месте Балабанов В.А. указал место и обстоятельства совершения убийства П [ ] (том 2, л.д. 96-112, 113-121); в целом аналогичные показания Балабановым В.А. были даны и при допросе в качестве обвиняемого, дополнительно указав, что в момент и после задержания сотрудники правоохранительных органов физической силы к ним не применяли, физического или психического насилия не оказывали ( том 2 л.д. 131-140).

Из содержания явки с повинной Киселева А.Г. следует, что он и Балабанов пришли к знакомому П [ ] для выяснения отношений, завели П [ ] в дом, после чего нанесли ему удары ножом в различные части тела. Он (Киселев) взял нож и перерезал им горло П [ ], после чего с места преступления скрылся. Указал, что явка с повинной дана без какого-либо физического или морального воздействия на него сотрудников полиции (том 1 л.д. 175); в ходе допроса в качестве подозреваемого Киселев А.Г. пояснял, что 15 августа 2011 года вместе с Балабановым, по предложению мужчины по прозвищу « [ ] » и еще двоих неизвестных, пришли к П [ ]. Там выясняли отношения, распивали спиртное, он и Балабанов отвели П [ ] в квартиру. Потом вновь употребляли спиртное, через некоторое время он и Балабанов вернулись к П [ ]. Он стал спрашивать у П [ ] ради чего он изменил показания, ругался на П [ ], тот ему отвечал, при этом он разозлился на слова П [ ] и ногой нанес ему удары в область груди. Помнит, что в его руке оказался столовый нож, которым он начал хаотично наносить множество ударов в туловище и другие части тела П [ ]. Когда нож согнулся, он принес другой, продолжил нанесение ударов, потом передал нож стоящему рядом Балабанову. Тот взял нож и также нанес П [ ] точно более пяти ударов, однако куда именно не видел. Затем он продолжил наносить П [ ] удары ножом и перерезал горло. Указал, что показания дает добровольно, без принуждения и давления со стороны сотрудников милиции и следственных органов (л.д. 227-234 том 1); в ходе очной ставки с Балабановым В.А. подтвердил свои показания относительно мотива совершения преступления, действий Балабанова В.А., затем уточнив, что не видел как



Балабанов В.А. наносил удары П [ ] (том 3 л.д. 24-29); в ходе проверки показаний на месте Киселев А.Г. указал на совершенные им и Балабановым действия в отношении П [ ] (том л.д. 20-37, 38-47); при допросе в качестве обвиняемого Киселев А.Г. подтвердил, что убийство П [ ] он совершил совместно с Балабановым В.А. (том 2 л.д. 68-71).

Судом в приговоре приведены и последующие показания Киселева А.Г., в которых он заявил, что оговорил Балабанова В.А.

Доводы апелляционных жалоб о том, что суд необоснованно отверг показания Балабанова В.А. и Киселева А.Г. в ходе судебного следствия, что их показания в ходе предварительного следствия являются недопустимыми доказательствами, не основаны на материалах дела.

Суд обоснованно критически отнесся к заявлению Киселева А.Г. в судебном заседании о том, что он оговорил Балабанова В.А. на следствии, поскольку в ходе судебного разбирательства Киселев А.Г. подтвердил свои показания на следствии относительно причастности Балабанова В.А. к убийству П [ ]

Версия Балабанова В.А. об оказании на него незаконного воздействия на первоначальном этапе предварительного следствия была проверена в ходе судебного следствия и опровергнута совокупностью согласующихся между собой доказательств.

Из исследованных протоколов следственных действий с участием Балабанова В.А., Киселева А.Г. усматривается, что все следственные действия с их участием проводились с соблюдением норм процессуального законодательства, в том числе и права Киселева А.Г. и Балабанова В.А. на защиту. В производстве следственных действий наряду с подозреваемыми, участвовали их защитники – адвокаты, а в предусмотренных законом случаях и понятые. Каких-либо замечаний на содержание протоколов, заявлений, подлежащих занесению в протоколы, от участников следственных действий не поступало.

Не основаны на материалах дела и доводы апелляционной жалобы осужденного Балабанова В.А. о том, что было нарушено его право на защиту в связи с представлением его интересов в судебном заседании адвокатом Шустровым Е.Н., с которым он соглашения не заключал.

Согласно протоколу судебного заседания, именно по ходатайству Балабанова В.А. в судебное заседание для защиты его прав был допущен адвокат Шустров Е.Н., с которым было заключено соответствующее соглашение (т. 7 л.д. 98, т. 8 л.д. 92-93) и освобожден от дальнейшего участия в деле адвокат Аверин А.В.

Надлежащим образом были исследованы заявления Балабанова В.А. о применении к нему незаконных методов ведения следствия с целью получения от него признательных показаний на следствии, о том, что сотрудниками правоохранительных органов был составлен текст явки с повинной, которую он был вынужден переписать, о том, что первоначальные показания на следствии 17 августа 2011 года и показания в ходе проверки их на месте 24 августа 2011 года даны им в результате применения недозволенных методов ведения следствия, а обстоятельства, изложенные в этих протоколах, не соответствуют тем показаниям, которые он давал в действительности, о фальсификации материалов уголовного дела. Судом изложенные в заявлениях Балабанова В.А. обстоятельства, после были надлежащим образом проверены и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, не основанные на материалах уголовного дела.

Суд, исследовав указанные доказательства, пришел к правильному выводу, что изложенные в оспариваемых протоколах допросов Балабанова В.А. обстоятельства содержат данные, которые не могли быть известны следственным работникам, что свидетельствует о добровольности дачи им показаний на следствии; утверждения Балабанова В.А. о наличии у него телесных повреждений, в частности в области ребер с обеих сторон опровергнуто медицинскими справками, из которых следует, что 18 августа 2011 года, т.е. после явки с повинной и допроса в качестве подозреваемого, при осмотре Балабанова в приемно-диагностическом отделении ЦРБ у него каких-либо телесных повреждений не зафиксировано (том 1 л.д. 190); справками медицинского освидетельствования Киселева А.Г., которое имело место 18 августа 2011 года, т.е. после явки с повинной и его первоначального допроса, не установившими у него каких-либо повреждений (л.д. 226 том 1) опровергнуто и утверждение Киселева А.Г. в ходе судебного разбирательства о том, что явка с повинной и показания, изобличающие Балабанова В.А. даны им в результате применения недозволенных методов следствия.

Не установлено судом обстоятельств, которые указывали бы на недопустимость использованных в качестве доказательств протоколов допросов, явки с повинной Балабанова В.А. и Киселева А.Г. Суд пришел к обоснованному выводу, что осужденные в ходе следствия добровольно сообщили о совместном совершении убийства П [REDACTED] сделав это собственноручно, указав об отсутствии какого-либо морального и физического давления со стороны сотрудников полиции. Оснований для исключения указанных доказательств из числа допустимых, вопреки доводам апелляционных жалоб, не имеется.

Вопреки доводам жалобы Балабанова В.А., оснований для допроса в судебном заседании сотрудников правоохранительных органов, составлявших процессуальные документы, и следователя, направившего уголовное дело в суд, у суда не имелось.

По заявлению Балабанова В.А. была проведена проверка, по результатам которой вынесены постановления от 13 января 2012 года и от 4 июля 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении работников полиции (том 4 л.д. 122-126; том 6 л.д. 5). Все иные ходатайства Балабанова В.А. о нарушении его процессуальных прав в ходе предварительного следствия, в том числе и заявленные в ходе предварительного слушания, рассмотрены судом в установленном законом порядке.

Судом проверены заявления Балабанова В.А. о нарушении его права на защиту в ходе предварительного следствия в связи с неправомерностью осуществления его защиты адвокатом Поповым В.Н. при допросе 17 августа 2011 года, о лишении его возможности общения с защитником Титовой Т.В. до проведения проверки его показаний на месте 24 августа 2011 года. Судом не установлено нарушений прав Балабанова В.А., выводы суда приведены в приговоре.

В ходе судебного заседания проверено, и на основании совокупности доказательств отвергнуто заявление Балабанова В.А. об алиби на момент совершения преступления.

Суд пришел к обоснованному выводу, что именно первоначальные показания осужденных Киселева А.Г. и Балабанова В.А. на следствии взаимно дополняют друг друга, объективно подтверждаются и согласуются с

совокупностью других исследованных судом доказательств - протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в квартире 9 дома 16 по ул. [REDACTED] пос. [REDACTED] района [REDACTED] области, обнаружен труп П [REDACTED], ножи и их фрагменты, фрагмент вилки; заключением судебно-медицинского эксперта, из выводов которого следует, что смерть П [REDACTED] наступила от острого малокровия внутренних органов в результате причинения ему множественных колото-резаных, резаных ранений головы, шеи, грудной клетки и живота с повреждением сосудов шеи, легких, печени; заключением эксперта, не исключившем, что колото-резаные раны на трупе П [REDACTED] причинены ножами, изъятыми при осмотре места происшествия; заключением эксперта, в соответствии с которым клинок ножа и рукоять, изъятые при осмотре места происшествия, ранее составляли единое целое; протоколом обыска по месту фактического проживания Балабанова В.А., где были изъяты джинсовые брюки и полотенце, на котором обнаружена кровь человека, которая в соответствии с заключением эксперта могла произойти от П [REDACTED] заключениями эксперта, из которых усматривается, что в подногтевом содержимом с левой руки трупа П [REDACTED] обнаружены 4 хлопковых волокна общей родовой принадлежности с волокнами джинсовых брюк Балабанова В.А., кровь на рубашке Киселева А.Г. могла произойти от П [REDACTED] протоколом осмотра материалов уголовного дела в отношении Курьянова В.В., обвиняемого в совершении умышленного причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть старшего брата подсудимого Киселева А.Г. - К [REDACTED] из которого следует, что в судебном заседании 27 июля 2011 года П [REDACTED] изменил показания в пользу К [REDACTED]

Судом были исследованы показания потерпевшей К [REDACTED] которая пояснила об образе жизни П [REDACTED] о том, что о смерти П [REDACTED] ей сообщил по телефону сосед брата (том 2 л.д. 196-199).

Из исследованных судом в связи со смертью свидетеля показаний Б [REDACTED] в ходе допросов, очной ставки с Балабановым В.А., судом было установлено, что у своего знакомого П [REDACTED] он несколько раз видел Киселева А. по прозвищу « [REDACTED] » и его друга по имени В [REDACTED] по прозвищу « [REDACTED] ». 15 августа 2011 года он (Б [REDACTED], Б [REDACTED] и С [REDACTED] возвращаясь из магазина, встретили Киселева, его друга В [REDACTED] и неизвестную девушку. Он (Б [REDACTED]) предложил В [REDACTED] проследовать к

П [ ] и переговорить по поводу произошедшего недавно инцидента. У П [ ] Балабанов повел себя агрессивно, в грубой форме высказал недовольство изменением П [ ] своих показаний в суде по уголовному делу о смерти брата Киселева. Киселев также повел себя агрессивно, стал выражаться в адрес П [ ] нецензурно и высказывать такие же претензии. В ходе ссоры В [ ] (Балабанов) неожиданно нанес П [ ] удар кулаком в область головы со стороны правого виска, отчего тот упал на землю. Он (Б [ ]) оттолкнул В [ ] (Балабанова) и Киселева от П [ ], сделал им замечание по поводу их поведения. Пробыв в данной компании около 15 минут, он (Б [ ]), Б [ ] и С [ ], ушли ( том 3 л.д. 86-89 том 1; л.д. 170-173).

При этом, осужденному Балабанову В.А. еще в ходе следствия на очной ставке была предоставлена возможность оспорить показания показывающего против него свидетеля Б [ ]

В ходе опознания Б [ ] указал на Балабанова В.А. и пояснил, что именно этот молодой человек по имени В [ ] и по прозвищу « [ ] » 15 августа 2011 года в палисаднике перед входом в квартиру П [ ] спровоцировал конфликт с П [ ] выражался в адрес последнего грубой нецензурной бранью, ударил П [ ] рукой в область лица (л.д. 105-109 том 1).

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Шустрова Е.Н. то обстоятельство, что в приговоре при приведении показаний потерпевшей, свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия и оглашенных в ходе судебного разбирательства не имеется ссылки на статью 281 УПК РФ, не является нарушением норм УПК РФ.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, исследование показаний потерпевшей, свидетелей Б [ ] К [ ] и [ ], данных ими в ходе предварительного следствия, имело место по ходатайству государственного обвинителя в связи с наличием оснований, указанных в статье 281 УПК РФ, при отсутствии возражений участников процесса (т. 8 л.д. 98, 99, 106, 107).

В целом об аналогичных, содержащимся в показаниях Б [ ] [ ], обстоятельствах произошедшего пояснил в судебном заседании свидетель Б [ ]

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Шустрова Е.Н., каких-либо существенных противоречий между показаниями свидетелей Б [ ] и Б [ ], судом не установлено.

Б [ ] в ходе следствия опознал Балабанов В.А. и Киселев А.Г., как лиц по имени В [ ] « [ ] » и по имени А [ ] « [ ] » которые 15 августа 2011 года около 18 часов, находясь в палисаднике перед входом в квартиру П [ ] выражались грубой нецензурной бранью в адрес П [ ] спровоцировали конфликт с последним, а мужчина по имени В [ ] применил к П [ ] насилие (том 1 л.д. 100-104, 110-114).

Исследованы судом и приняты как доказательства показания свидетелей К [ ] и К [ ] данные ими в ходе допроса в судебном заседании, в ходе предварительного следствия, в том числе и на очной ставке с Балабановым В.А., из которых следует, что после изменения П [ ] показаний в суде, их сын и Балабанов В.А. негативно отнеслись к этому, последний неоднократно высказывал намерение убить П [ ], информация об убийстве П [ ] впервые им стала известна от сына и Балабанова В.А., которые признались в нанесении потерпевшему ножевых ранений и в убийстве последнего; свидетеля М [ ] ( [ ] ), пояснившей, что Балабанов В.А. осуждал П [ ] говоря, что он «плохо поступил»; свидетелей С [ ] и М [ ] указавших о нахождении Киселева А.Г. и Балабанова В.А. в доме потерпевшего; свидетеля В [ ], пояснившего, что накануне убийства П [ ] у последнего была компания мужчин, один из которых кричал и высказывал претензии в грубой форме; Б [ ] являлась очевидцем разговора Балабанова В.А. и неизвестного ей молодого человека, из содержания которого поняла, что произошло убийство какого-то мужчины, уходя из квартиры Балабанов В.А., сказав, что они пошли сдаваться в милицию, отдал ей ключи от своей комнаты.

Судом не установлено каких-либо причин для оговора для оговора Балабанова В.А. осужденным Киселевым А.Г., свидетелей К [ ] и К [ ] которые давая последовательные показания, указывают на причастность к преступлению не только Балабанова В.А., но и своего сына – Киселева А.Г.

Были исследованы судом, приведены в приговоре и получили соответствующую оценку суда и иные доказательства по делу.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, показания свидетелей У [ ] и Л [ ] были судом исследованы, оценены в совокупности с иными доказательствами по делу и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, противоречащие установленным судом фактическим обстоятельствам дела, а также наличием установленных судом обстоятельств, указывающих на принятие матерью Балабанова В.А. попыток к созданию алиби сына с целью поддержать его защитную позицию по настоящему уголовному делу.

Судом были исследованы все представленные сторонами в состязательном процессе доказательства, которые получили надлежащую юридическую оценку в приговоре. Вопреки доводам апелляционных жалоб, суд, как это предусмотрено действующим законодательством, привел мотивы, по которым он принял одни из доказательств и отверг другие. Выводы суда о виновности Балабанова В.А. и Киселева А.Г. основаны на совокупности исследованных доказательств, в приговоре мотивированы и являются правильными.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела, судом допущено не было.

Не нарушено процессуальных прав Балабанова В.А. и при составлении протокола судебного заседания. Осужденным Балабановым В.А. было реализовано право на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачи своих замечаний на его содержание. Принесенные участниками процесса замечания на протокол были рассмотрены в установленном законом порядке.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, судом были исследованы и надлежащем образом оценены в приговоре заключения экспертов относительно психического состояния Киселева А.Г. в момент совершения им инкриминируемого преступления.

В заключении комиссии экспертов № 1284/а от 29 декабря 2011 года указано, что имелись основания для вывода о том, что в момент инкриминируемого ему деяния Киселев А.Г. находился в состоянии аффекта (л.д. 21-26 том 4). Согласно заключению комиссии экспертов при

проведении амбулаторной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы № 543/а от 7 июня 2012 года, у Киселева А.Г. в период инкриминируемого ему деяния не наблюдалось и признаков какого-либо временного психического расстройства (его действия носили последовательный, целенаправленный характер, не содержали признаков расстроенного сознания, какой-либо психотической симптоматики), поэтому он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, он находился в состоянии простого алкогольного опьянения, не находился в состоянии аффекта (физиологического, кумулятивного, аффекта на фоне алкогольного опьянения).

Эксперт-психолог С [ ] [ ] проводившая психологическое исследование Киселева А.Г., в судебном заседании подтвердив выводы заключения от 7 июня 2012 года и указала, что 15 августа 2011 года Киселев А.Г. не находился ни в одном из состояний аффекта, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения, что не могло повлиять на его сознание и деятельность в этот период.

Судом, в соответствии с положениями статьи 17 УПК РФ, заключения экспертов, были оценены на основании совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. При этом суд указал мотивы, по которым он как доказательство принял и использовал для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, именно заключение экспертов от 7 июня 2012 года, подробно в приговоре обосновав свои выводы.

Доводы апелляционных жалоб о том, что экспертное исследование от 7 июня 2012 года назначено и проведено в нарушение положений УПК РФ, не основаны на материалах уголовного дела.

Оснований для назначения повторной психолого-психиатрической экспертизы у суда не имелось.

Проверено судом и психическое состояние Балабанова В.А., установлена его личность.

На основании заключений комиссий экспертов № 1180/а от 1 декабря 2011 года № 543/а и от 7 июня 2012 года, в совокупности со всеми



исследованными судом доказательствами, суд признал Киселева А.Г. и Балабанова В.А. виновными, подлежащими уголовной ответственности.

Судом с достаточной полнотой были установлены фактические обстоятельства содеянного Балабановым В.А. и Киселевым А.Г., в том числе мотив совершения преступления – возникшая неприязнь к П [ ] в связи с изменением им показаний в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по факту причинения смерти К [ ] [ ] – брату осужденного Киселева А.Г. Установлен умысел осужденных именно на лишение потерпевшего жизни; совместное совершение преступления и способ причинения смерти П [ ] – нанесение в короткий промежуток времени множественных ударов руками, ногами и предметами домашнего интерьера, а затем и ножом в жизненно важные органы - голову, шею, грудную клетку и живот потерпевшего. Судом сделан правильный вывод о том, что виновные лица осознавали, что в процессе лишения потерпевшего жизни причиняют ему особые мучения и страдания, в том числе нанесением большого количества телесных повреждений (как следует из заключений эксперта, потерпевшему П [ ] прижизненно было причинено не менее 48 воздействий тупыми твердыми предметами и 150 воздействий колюще-режущими предметами).

Вопреки доводам апелляционных жалоб, отсутствие в заключении судебно-медицинского эксперта ответа на вопрос о том, испытывал ли потерпевший особые мучения и страдания в процессе причинения ему смерти, не исключает признания действий осужденных совершенных с особой жестокостью, исходя из установленных судом фактических обстоятельств преступления на основании совокупности исследованных доказательств.

Суд пришел к правильному выводу о виновности Киселева А.Г. и Балабанова В.А. в совершении убийства, т.е. умышленного причинения смерти другому человеку, группой лиц, с особой жестокостью, и квалифицировал действия каждого из них по пунктам «д» и «ж» части 2 статьи 105 УК РФ. Выводы, относительно квалификации содеянного Балабановым В.А. и Киселевым А.Г., суд в приговоре мотивировал.

Оснований для квалификации действий Киселева А.Г., как совершенных в состоянии аффекта, вопреки доводам апелляционных жалоб

осужденного, его защитников – адвокатов Ковалевой К.М., Колесникова А.С., у судебной коллегии не имеется.

Судом, при назначении Балабанову В.А. и Киселеву А.Г. наказания, были учтены обстоятельства, указанные в статье 60 УК РФ - характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, данные о личности виновных, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Обстоятельствами, смягчающими наказание осужденных Киселева А.Г. и Балабанова В.А. суд признал их явки с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников преступления на первоначальном этапе следствия, у Киселева А.Г. также совершение преступления впервые, у Балабанова В.А. - наличие малолетнего ребенка, а также состояние здоровья и нетрудоспособность его матери.

В полной мере учтены и характеризующие Балабанова В.А. и Киселева А.Г. данные.

Обстоятельством, отягчающим наказание Балабанова В.А., судом признано наличие в его действиях рецидива преступлений. Обоснованно принято судом решение об отмене условного осуждения Балабанову В.А. по приговору от 13 июля 2010 года и назначении ему наказания по правилам статьи 70 УК РФ.

Судом не установлены оснований к применению в отношении Балабанова В.А. и Киселева А.Г. положений части 6 статьи 15, статей 64 и 73 УК РФ. Не установлены они и судебной коллегией.

Оснований к отмене или изменению приговора в отношении Балабанова В.А. и Киселева А.Г. по доводам апелляционных жалоб осужденных, их защитников, не имеется.

Руководствуясь статьями 389<sup>13</sup>, 389<sup>20</sup>, 389<sup>28</sup>, 389<sup>33</sup> УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 24 июня 2013 года в отношении БАЛАБАНОВА В [ ] А [ ] и КИСЕЛЕВА А [ ] Г [ ] оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

